

А еще история любви

Для актера Александра Феклистова моноспектакль по "Шинели" — давняя мечта, теперь с блеском осуществленная. Идеи постановок в "Богисе" рождаются у актеров — "N" придумал Олег Меньшиков (в новом спектакле он один из "сценаристов"), а Александра Феклистова к постановке именно "Шинели" подтолкнула музыка Егора Высоцкого по этому произведению. И еще два МХАТовских выпускника, "сделавшие" спектакль — Алексей Бурыкин, удачно продолживший свои драматургические опыты, и Игорь Золотовицкий, у которого "Башмачкин" стал режиссерским дебютом.

Движущиеся конструкции художника-постановщика Сергея Якунина определили стиль спектакля. На фоне творческих успехов главной проблемой для возглавляющей театральное агентство "Богис" Галины Боголюбовой является отсутствие постоянных спон-

может ли из гоголевской "Шинели", помимо всего прочего, выйти еще и история любви? Может. Особенно когда и берутся-то за дело с любовью, как театральное агентство "Богис", выпустившее спектакль "Башмачкин" (эта постановка у агентства вторая после одного из лучших спектаклей прошлого сезона — "N — Нижинский")

соров. Ну нет у нас Саввы Морозова!

Видевшие "Башмачкина" иностранцы уверяют, что им все понятно. Но они-то опираются на знание литературной первоосновы. Новый же спектакль — не инсценировка. Повесть остается в нашем подсознании, а на сцене — какое-то неуловимое чувствование жизни. Да, спектакль невозможно представить вне гоголевского текста, но создатели "Шинели" и "Башмачкина" — на равных. Именно — "и...и". Не ШИНЕЛЬ, но БАШМАЧКИН. История человека.

Маленького? Но Башмачкина Александра Фе-

клистова таковым сделали жизненные обстоятельства. Буквы-фавориты и нелюбимые — комиар, который можно выразить только междометиями, жестами и мимикой, как это делает Феклистов. Знать все предметы своей комнаты "по именам" — ужас одиночества, когда неправильно написанное слово становится трагедией. "Ошибся!" — на глаза наворачиваются слезы, припухает и дрожит губа. С лицом обиженнного ребенка носится по комнатушке, и медный таз, с которым так по-дружески начинал спектакль, превращается в гремящее-раздражающий предмет. Действие идет на

маленьком пятаке, лишь в самом начале, входя в эту тесную жизнь, и в finale, забываясь в танго с ШИНЕЛЬЮ. Башмачкин "сходит с крутка" построенной сцены, выбегает на свободное пространство. Феклистов играет наше ощущение Гоголя, на минимуме слов, создавая своеобразный балет. С "говорящими" вещами.

Шинель — вещь? Нет. "Подруга моя" — вот именно то определение. Именно ее с таким нетерпением

ждет Башмачкин, по двадцать раз переставляя все в своей каморке. И расходы — он подсчитывает ради нее — не чтобы купить, но чтобы содержать.

Что остается бедному Акакию Акакиевичу — объявление "Пропала шинель, дородная такая, как барышня" и безумие. Безумие и вознесение. Удивительный финал, который невероятно естественен — именно на этой точке.

Ольга Солодова
Фото: Н.Заягинцева

